

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

В УЗБЕКИСТАНЕ есть, образно говоря, два Уйгуна. Один из них давно снискал славу поэта-лирика, другой — не менее известный — драматург. Пожалуй, трудно кому-либо из них отдать предпочтение: оба они одинаково любимы в народе. И примечательно то, что два этих таланта счастливо сочетаются в одном и том же человеке — народном поэте Узбекистана Уйгуне.

В тридцатых годах под псевдонимом Уйгун появились первые стихи студента Самаркандского университета Рахматиллы Атакузиева. Они сразу привлекли внимание любителей поэзии колоритностью языка, тонким, не-

щине раскрыть богатство характера, своеобразие ее личности, саккумулировать в ее образе лучшие качества труженики узбекского села.

Сейчас, на исходе второго десятилетия с момента рождения пьесы, отчетливо видишь, как верно следовал драматург лучшим традициям современной советской драматургии, как точно шел к цели — к воплощению образа современного человека с чистой душой и золотыми руками.

В творчестве Уйгуна тема колхозной жизни главенствующая, и, пожалуй, не будет преувеличением сказать: ни один узбекский драматург наших дней не изучил и не понял так глубоко жизнь села, как Уйгун. В пьесах «Ол-

пес... Сегодня трудно представить афишу без названий его пьес. В первую очередь это относится к афише Узбекского академического театра имени Хамзы, где почти все драмы Уйгуна получили свое первое воплощение.

Дазно известны причины тесной дружбы Уйгуна с этим коллективом, а точнее, — театра с Уйгуном. Они — в стремлении драматурга, в его стремлении писать роли на любимых актеров. С полным основанием можно говорить об уйгуновском репертуаре Сары Ишантураева, Алима Ходжаева, Лутфуллы Назруллаева, Абила Джалилова, многих других актеров.

Но дело не только в этом. В искусстве бывают случаи, когда одна-единственная роль уже составляет целую актерскую биографию. Можно ли, скажем, представить себе народных артистов СССР Сару Ишантураеву без роли Хуррият или Алима Ходжаева, не сыгравшего роль Алишера Навои?

Многим пьесам Уйгуна суждена долгая сценическая жизнь, а историческая драма о любимом поэте народа «Алишер Навои», написанная Уйгуном в соавторстве с Иззатом Султановым, перекрыла, кажется, все рекорды. Спектакль, прочно вошедший в репертуар Театра имени Хамзы в 1948 году, не сходит со сцены и поныне.

...70 весен позади у народного поэта Узбекистана Уйгуна. Из них полвека служения литературе и искусству. Не уставая, сеет он доброе, вечное, борется с недостатками, как самый активный пропагандист доносит до широких масс идеи советского патриотизма и интернационализма.

Сегодня можно сказать, что Уйгун — это целая эпоха в узбекской поэзии, что Уйгун — это яркое и неповторимое слово в драматургии. Сотни статей, очерков, десятки книг, исследований, научных диссертаций посвящены творчеству этого замечательного художника. Несмотря на солидный возраст, Уйгун по-прежнему активен, по-прежнему в творческом поиске, постоянно встречается со своими читателями и зрителями. В общении с ними черпает он силу, еще и еще раз проверяет нужность и своевременность своих произведений. Встречи эти, словно компас, предопределяют дальнейший его творческий путь.

Широко известен Уйгун и как общественный деятель.

Идеологический боец, поэт и драматург, Уйгун гордится, что вот уже более 30 лет принадлежит всем сердцем партии Ленина, гордится тем, что одним из рекомендовавших его в партию был Якуб Колас. Неоднократно избирался он членом ЦК Компартии Узбекистана, а на последнем съезде Компартии республики был избран членом ее ревизионной комиссии. К нему приходят люди и как к депутату Верховного Совета республики. Пишущие эти строки побывали у него дома и застали его читающим только что полученную телеграмму, в которой сообщалось, что он зарегистрирован кандидатом в депутаты Верховного Совета республики по 161-му избирательному округу.

Уйгун очень дорожит доверием избирателей и видит свой долг депутата в честном и добросовестном служении народу.

За выдающиеся заслуги в развитии литературы республики, за активную общественную деятельность Уйгун удостоен многих наград. В день 70-летия Родина отметила нелегкий и благородный труд замечательного художника орденом Октябрьской Революции.

Когда пришла эта добрая весть, Уйгун, волнуясь, сказал: «Это за те произведения, которые я еще не написал, но которые обязательно напишу. До конца дней своих буду верным солдатом великой партии Ленина, буду преданным сыном Родины, которая подняла меня, сына простого узбекского крестьянина, на высоту всенародного признания».

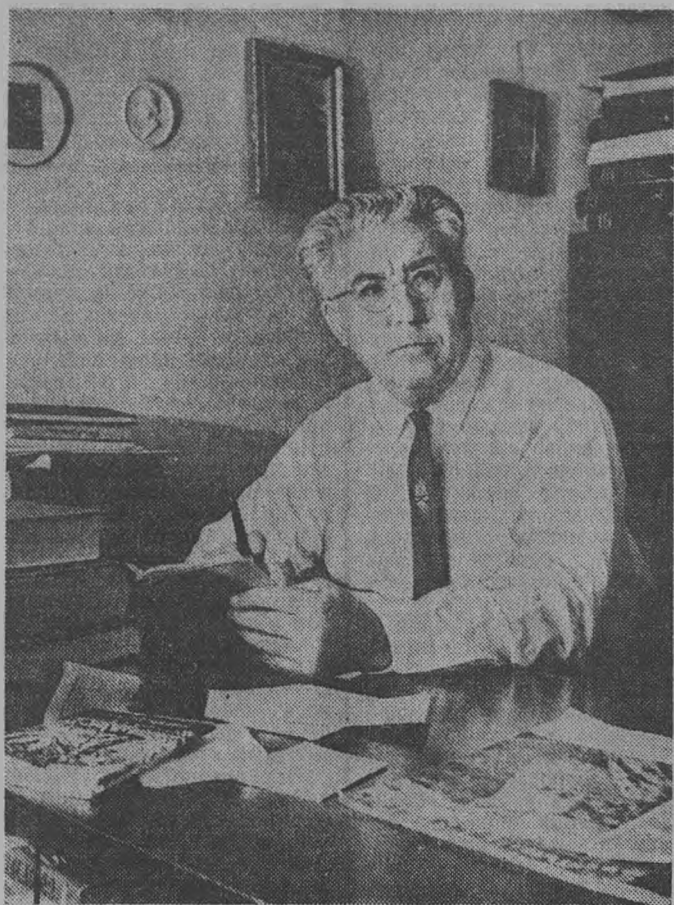
...Если сегодня вы зайдете к писателю, то непременно застанете его за рабочим столом. Только что дописана последняя страничка в пьесе «Капкан». В планах — переводы на узбекский язык произведений Шекспира, пьесы о великом ученом Востока Авиценне...

В Узбекистане путнику, повстречавшемуся в дороге, говорят «Хорманг!», что означает «Не уставай!». Вместе с тысячами и тысячами поклонников таланта Уйгуна хочется сказать старейшине узбекской культуры: «Хорманг!».

ТАШКЕНТ.

● Уйгун.

Фото С. Макмамова.

люди искусства

«ХОРМАНГ!» — ЗНАЧИТ «НЕ УСТАВАЙ!»

Вилор НИЯЗМАТОВ,

Александр РЫБНИК

поддельным лиризмом. Затем появился сборник, второй, третий...

А в начале сороковых годов всеми уже признанный и по достоинству оцененный поэт Уйгун приходит, вернее сказать, врывается в драматургию. И здесь тоже «говорит» свое веское слово. С тех пор он остается верным этому ответственному жанру. Его драматургия остроумна и остроконфликтна: будучи в поэзии всегда на переднем крае борьбы за нового человека, Уйгун весь в современности.

Тонкий лирик, нежно любящий природу, и остроконфликтный драматург... Не противоречит ли одно другому?

На самом деле противоречия здесь никакого нет. Лирик Уйгун и в пьесах своих лиричен. Ему дороги в человеке гармония, нравственное совершенство, безупречная преданность правде, своему долгу. Вот почему Уйгун стремится к изображению гармоничных характеров, которые могли бы стать образцом, примером для подражания. Вот почему Уйгуну близки люди, взывающие правды, люди с твердой, устойчивейшей нравственной позицией, и ненавистны те, кто вносит в жизнь разлад.

Самые близкие Уйгуну герои те, которые вполне определили свою позицию и уже непоколебимы. Они не сомневаются в правильности собственного кредо, хотя иногда и не сразу находят способы борьбы со своими противниками. И еще: самые непримиримые из его героев чрезвычайно человечны.

Такова Хуррият из одноименной пьесы Уйгуна. Не случайно этот образ правдивой и чуткой, непреклонной и в то же время душевной женщины стал одним из самых ярких, убедительных образов узбекской драматургии последнего периода. Заслуга автора в том, что он сумел в простой, скромной жен-

тин куль» («Золотое озеро»), «Новбахор» он нарисовал правдивые картины жизни села послевоенных лет, поднялся до больших художественных обобщений.

В драматургии Уйгуна нашло отражение и жизнь советского народа в годы войны. Это и его первая пьеса «Мать», рассказывающая о высоком патриотизме советской женщины; и «Песня жизни», охватывающая события с предвоенного времени до полного торжества над врагом. Герои ее Нурматата, Марифат-хола, Тошхон и Тожиixon самоотверженно трудятся в тылу, а их сыновья и односельчане Кадыр, Номил героически сражаются, защищая Родину на поле брани.

В последнее время в центре внимания драматурга проблемы коммунистической морали. Так, в психологической драме «Сомнения» Уйгун исследует непростые вопросы воспитания человека, стремится воссоздать духовный рост современного человека, процесс обогащения его внутреннего мира. По-разному, на разном жизненном материале решаются им эти вопросы и в таких пьесах, как «Мотылек», «Котил» («Убийца»). Особенно остро ставятся они в драме «Паровоз», являющейся продолжением «Хуррият». В ней драматург как бы выдвигает дилемму: что более нравственно — пожертвовать ради спокойной жизни самым лучшим, что есть в душе человека, или же, поставив под угрозу собственное благополучие, сохранить в себе лучшее?

Образами Ташпулата и Хуррият, людей, которые не задумываясь, ставят под угрозу свое личное благополучие для того, чтобы добиться истины и справедливости, автор еще раз убеждает в том, что сам он на стороне людей с бескорыстной и чистой совестью.

Более полутора десятка